

О.В.Кравченкова

Участие 17-го стрелкового полка в боях на Бородинском поле в октябре 1941 года по воспоминаниям ветеранов.

Каждый год все дальше отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны. Подросло уже четвертое поколение – правнуки участников войны. А самих участников – ветеранов войны мы теряем год от года. Но остаются семейные реликвии, рассказы дедов и прадедов о Великой Отечественной войне. И хорошо, когда молодое поколение семьи хранит их в своей памяти и в своих сердцах.

Бородинский музей с 1962 года стал заниматься интенсивным поиском материалов по истории битвы за Москву. Завязалась переписка, теплая дружеская связь сотрудников музея с ветеранами 5-й армии. Ветераны отвечали на вопросы, заполняли анкеты, присылали в музей свои автобиографии и воспоминания.

В фондах музея хранятся и воспоминания ветеранов 17-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии. Для сведения необходимо отметить, что в состав 32-й стрелковой дивизии, наряду с одним тяжелым гаубичным артиллерийским полком, одним легким артиллерийским полком, отдельными батальонами и дивизионами, входили три стрелковых полка: 17-й, 113-й и 322-й.

32-я Краснознаменная стрелковая дивизия, принимая участие с 26-27 сентября 1941 года в боевых действиях на Ленинградском направлении в составе 4-й армии Северо-Западного фронта, в ночь с 5-го на 6-е октября получает Приказ Ставки Верховного Главнокомандования срочно погрузиться в эшелоны. 32-я дивизия отправилась на Западный фронт, защищать кратчайшие подступы к

Москве: Можайское направление, по которому издревле шли завоеватели с запада, стремящиеся покорить Россию.

Когда эшелоны находились в пути, формировалась 5-я армия. 32-я стрелковая дивизия к началу октября была единственной дивизией в армии. Обещанные другие дивизии были отправлены на другие фронты. Армия пополнялась уже в ходе сражений.

10 октября, согласно оперативной сводке, первые пять эшелонов 32-й стрелковой дивизии прибыли на станцию Можайск. В них находились воины 17-го стрелкового полка. Для дальнейшего повествования обратимся к воспоминаниям ветеранов полка. Их немного. Но, учитывая потери полка в боях на Бородинском поле, воспоминания восьми участников тех незабываемых дней являются, безусловно, ценным источником.

Момент прибытия 17-го стрелкового полка описал в своих воспоминаниях бывший командир 3-го стрелкового батальона полка Поликарп Сергеевич **Микадзе**, который отвел полку особую роль. Цитирую: « В авангарде 32-й стрелковой дивизии был назначен 17-й Краснознаменный стрелковый полк. 10 октября заняли оборону 1-й и 2-й стрелковые батальоны. 11 октября 3-й батальон полка высадился из воинского эшелона на станции Можайск »¹. Для уточнения скажем, всего в полку три батальона. В воспоминаниях Николай Александрович **Ивасенко**, бывший командир 8-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона, указал конкретное время прибытия 3-го батальона: « Примерно в 15 –30 батальон прибыл в район западнее Бородина, где с ходу занял оборону »². Интересные подробности следования полка на Бородинское поле передает Василий Кириллович **Плаксин**, в 1941 году – ст. лейтенант, заместитель начальника штаба полка, : « При выгрузке эшелонов в г. Можайске – он был подвергнут бомбежке немецкой авиации, шел воздушный бой в небе. Выгрузка эшелонов 17 стрелкового полка прошла благополучно и потерь в

личном и конском составе не было. Как известно, 17 стрелковый полк являлся горным полком, а в предвидении боя на Бородинском поле, вполне проходимой местности на колесах, стал вопрос, что делать с вьючными лошадьми, они стали обузой в подразделениях полка, занимают много людей и увеличивают расход фуража. Комдив принял решение и по телефону передал распоряжение – весь лишний конский состав с вьюками направить в сторону Москвы, проселочными дорогами в Кунцево...Эти лошади впоследствии оченьгодились для комплектования 5-й армии конским составом»³.

Выполняя боевой приказ батальоны 17-го стрелкового полка заняли оборону: 1-й стрелковый батальон капитана Павла Афанасьевича Яковлева – район Фомкино, Рогачево, Верхняя Ельня. 2-й стрелковый батальон капитана Петра Ильича Романова – Нижняя Ельня, Минское шоссе, Юдинки, Алексеенки. 3-й стрелковый батальон капитана Поликарпа Сергеевича Микадзе – Утицы, урочище Монастырское, Артемки. Штаб полка находился в районе Артемок на высоте 221.0. Командный пункт полка находился южнее Ельни и автострады на опушке леса. Севернее автострады в районе высоты 253.8 находился наблюдательный пункт полка.

Батальоны полка, прибыв на место, стали готовить свои позиции к обороне. Из воспоминания Николая Александровича **Ивасенко**, командира 8-й роты: «Примерно в 22 часа 11 октября я и другие командиры подразделений прибыли к командиру 3-го стрелкового батальона с докладом обстановки и готовности обороны... 3-му батальону ставилась задача не допустить продвижение немецко-фашистских войск через Артемки на Бородино»⁴. Таким образом, как отмечает в своих воспоминаниях Николай Степанович **Селин**, бывший разведчик противотанковой батареи полка,: « На правом фланге обороны 17-го стрелкового полка находилась дер. Фомкино; на левом – дер.Юдинки. Протяженность

обороняемого участка около 20 км, с наличием на нем таких крупных транспортных магистралей, как автострада Минск-Москва и железная дорога Брест-Москва, поэтому представлял танкодоступное направление.»⁵.

Необходимо отметить, и это подтверждают ветераны полка, что , благодаря большим усилиям и квалификации командования полка, полк своевременно занял заранее подготовленный метростроевцами г. Москвы рубеж в районе Бородинского поля, а главное, успел оседлать Минское шоссе до прихода немецких танков. Командиром 17-го стрелкового полка в октябре 1941г. являлся майор Евдоким Васильевич Бородинов. Получилось так: когда 32-я дивизия направлялась на Ленинградское направление, заболел командир полка майор Решетников, его увезли в госпиталь. Согласно Уставу, командиром полка стал начальник штаба майор Бородинов, а заместитель начальника штаба полка ст. лейтенант Плаксин стал выполнять должность начальника штаба полка. Но приказа на это не было. Комиссаром полка был батальонный комиссар Павел Никифорович Михайлов.

В состав 17-го стрелкового полка входила противотанковая батарея. Каждый взвод противотанковой батареи был придан одному из стрелковых батальонов полка и расположился соответственно на отведенном участке обороны.

11 и 12 октября по Минскому шоссе непрерывным потоком шли беженцы, выходящие из Вяземского котла. Во второй половине дня 12 октября автострада опустела. На ней появились танки. Кто первыми встретил головную походную заставу основных сил дивизии СС «Райх» - 1-ю танковую роту 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии? Огневые позиции на Минском шоссе занял 3-й взвод противотанковой батареи из двух орудий мл. лейтенанта Шагова. Орудия были установлены в ДОТах перед мостом через речку Еленка.

Это 126 км Минского шоссе, до Нижней Ельни 1 км. Огневую позицию орудия мл. сержанта И.Я.Харинцева, находящегося приблизительно в 20 метрах правее автострады, выбрал своим командным пунктом командир противотанковой батареи ст. лейтенант П.Е.Полибин. Второе орудие, у которого находился мл. лейтенант Шагов, располагалось с левой стороны от автострады.

Вспоминает Николай Степанович Селин, бывший разведчик противотанковой батареи полка: «От неожиданности и внезапности появления немецких танков батарейцы не растерялись. По команде командира батареи расчеты мгновенно заняли места у орудий и, зарядив пушки бронебойными подкалиберными снарядами, приготовились к уничтожению фашистских танков...Командир взвода мл.лейтенант Шагов, доложил, что цель закрыта выступом высоты и огонь без перемены огневой позиции вести не может. Командир батальона приказал ему: «Усилить за противником наблюдение и при входе его в сектор обстрела открыть огонь.» А пока уничтожение танков врага ложилось на одно орудие расчета мл.сержанта И.Я.Харинцева. Танки достигли последнего холма и устремились с него к мосту. Внезапно головная машина сворачивает с автомагистрали вправо на поляну, за ней устремляются остальные. Командиры танков собираются в полукруг на поляне, разворачивают карту. В этот момент по приказу командира батареи Петра Ерофеевича Полибина грянул выстрел орудия Ивана Харинцева, через мгновение ударил второй, затем последовал третий. 1-е орудие наносило удары по фашистским танкам. Наш удар был настолько неожиданным и внезапным, что только замыкающий колонну танк, оставшийся на автостраде, открыл ответный огонь. Вел он его не точно, на ходу, а затем он умолк. Расчет И.Я. Харинцева уничтожил шесть танков фашистов. С наступлением темноты мне, Харинцеву и второму разведчику Ткачеву было приказано командованием батареи

пойти в разведку к несгоревшему танку. Нашли мы в танке лишь три мундира, наверное предназначавшиеся для парада в Москве по случаю «скорой победы», да предметы мародерства – пуховое одеяло и подушки.»⁶.

В это же самое время , 12 октября, как свидетельствуют в своих воспоминаниях **Антон Павлович Пастушенко**, бывший помощник начальника штаба по укомплектованию 17-го стрелкового полка, и **Николай Александрович Ивасенко**, бывший командир 8-й стрелковой роты, на боевой участок 3-го батальона двинулись до двух взводов немецкой пехоты, свыше десятка мотоциклистов. « Я помню, - пишет **А.П.Пастушенко**, - как из 3-го батальона по телефону позвонили на наш командный пункт полка и сообщили, что на них движется цепь немецкой пехоты, что делать, открывать огонь или подпустить ближе? »⁷. Пехоту встретила 8-я рота **Н.А.Ивасенко**. Цитирую из его воспоминания: « Бой оказался жаркий и для нашей роты он был удачным, враг не достиг переднего края нашей обороны – вынужден отойти к опушке роши, потеряв около 20 фашистов убитыми и ранеными. В роте серьезных потерь не было.»⁸.

О действиях ночью с 12 на 13 октября находим в воспоминаниях **Александра Кузьмича Колмакова**, бывшего командира саперной роты 17-го стрелкового полка : « Ночь фашисты использовали для развертывания походных колонн в боевые порядки и для засылки в наш тыл своих диверсантов под видом выходящих из окружения наших бойцов и командиров. В расположении врага всю ночь шумели танки и автомашины. Ночью саперы полка под огнем врага взорвали мост на Минской автостраде через речку Еленка перед передним краем Можайского Укрепрайона »⁹.

На следующий день с рассветом обрушилась лавина огня. После артиллерийской и авиационной подготовки противника, во время которой нельзя было поднять головы, немецко-фашистские

танки и мотопехота пошли в атаку. Александр Кузьмич **Колмаков** в своих воспоминаниях напишет: « 13 октября самый памятный день в моей жизни. После Москвы я воевал под Сталинградом, на Курской дуге, но такого напряжения больше не испытывал »¹⁰. Что же происходило в этот день? Утром на Минской магистрали в расположении 2-го батальона 17-го стрелкового полка у д.Ельня показались, как вспоминает Василий Кириллович **Плаксин**, две бронемашины, за ним автобус, танки и несколько автомашин с пехотой противника¹¹. Бой был скоротечным. После атаки наступило короткое затишье. По подсчетам А.К.**Колмакова**: « В поле моего зрения на автостраде, правее и левее стояло девятнадцать уничтоженных немецких танков 7-го танкового полка врага. Лежали сотни убитых эсесовцев »¹².

Немецко-фашистское командование, поняв, что им не пробиться ни по Минскому, ни по Можайскому шоссе, приняло решение овладеть дер. Рогачево, севернее Минского шоссе. Рогачево обороняла 2-я рота 1-го батальона. « И вот на эту роту, - вспоминает А.К.**Колмаков**, - был нацелен удар трех полков и огонь дивизионной и корпусной артиллерии. Уничтожив вторую стрелковую роту только после третьей атаки, понеся большие потери, эсесовцы ворвались в Рогачево.»¹³ . В пять часов вечера над Рогачевско-Доронинским лесом вражеские бомбандировщики пикировали на позиции 1-го стрелкового батальона, засыпая их осколочными и фугасными бомбами. Затем ударили орудия и минометы, двинулась пехота противника. 1-й батальон отошел к деревне Доронино.

В своих воспоминаниях и Александр Кузьмич **Колмаков**, командир роты сапер, и Поликарп Сергеевич **Микадзе**, командир 3-го батальона, пишут о том, что, командир полка майор Е.В. Бородинов, узнав о прорыве противника в Рогачеве, принимает решение контратаковать противника в направлении Рогачево-Ельня силами 3-

го батальона, усиленного взводом сапер , для восстановления переднего края обороны 1-го стрелкового батальона. Учитывая силы и огневые средства противника, задача батальону была поставлена непосильная. Но капитан П.С.Микадзе нашел способ штурма Рогачева. Он принял решение применить «тихую» ночную атаку без единого артиллерийского огня и минометного выстрела. В воспоминаниях он описал эту контратаку, которая началась в 22 часа с позиций 3-го батальона от Утицы и Артемок и закончилась с рассветом 14 октября занятием дер. Рогачево¹⁴.

За день боя на огневых позициях, в окопах и на наблюдательных пунктах скопилось много убитых и тяжело раненых. Раненые, истекая кровью, молча лежали с убитыми. Врачи и санитары не успевали обрабатывать тех, кто приходил или приползал сам. Только с наступлением темноты было дано распоряжение вынести тяжелораненых на медпункт полка, который находился в Утицком лесу.

Восстановить полностью передний край обороны не получилось, но А.К. **Колмаков** так оценил ситуацию: «Удержав передний край обороны, полк обеспечил выгрузку прибывающих частей 32-й дивизии из эшелонов и развертывание их на Бородинском поле и в районе Артемок.»¹⁵.

В состав 3-го батальона входили 7-я, 8-я , 9-я стрелковые роты и пулеметная рота. Отряд, состоящий из 7-й и 8-й стрелковых рот, составил первый эшелон ночного наступления на Рогачево. На момент овладения Рогачевым к отряду присоединились остатки 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона. Об удержании Рогачева вспоминает командир 8-й стрелковой роты Н.А.**Ивасенко**: « С полным рассветом фашисты, отошедшие в рощу, опомнились и при поддержке четырех танков решили вернуть утерянные позиции. Между фашистским пехотным батальоном и нашим отрядом бой с

переменным успехом длился до середины дня. Во второй половине дня немецкая авиация просто висела над Рогачево. Пехота противника в момент авиационной обработки лишь один раз пыталась выбить наш отряд. В Рогачеве я потерял своего верного друга Голубушкина, лишь раненых было 19 человек, 13 человек убитых. Примерно в 17 часов мне доложили, что справа вдоль железной дороги ведут бой за Рогачево какие-то подразделения Красной Армии (уточним: это был 2-й батальон капитана Щербакова 322-го стрелкового полка). В это же время прибыли два связиста и принесли приказ о немедленном оставлении Рогачева и прибытии в район Артемок.»¹⁶.

Заняв Рогачево неприятель продолжал наступление на Доронино, Утицы, Артемки.

Далее **Н.А. Ивасенко** вспоминает: «Подразделения 3-го стрелкового батальона еще не достигли Артемки, меня встретил и.о. командира 17-го стрелкового полка майор-артиллерист (фамилию его не помню). С ним был и адъютант полка. Этот майор вначале выругал меня за то, что я долго находился в пути, а затем приказал мне отрядом атаковать д. Утицы, где находился немец. Сколько там находилось немцев я не знал, да и он не имел конкретных понятий. В конце сообщил, что вас поддержит дивизион.». Артиллерия произвела несколько выстрелов, и Ивасенко наспех отдавал командирам приказ на наступление и атаку на д.Утицы. Цитирую из воспоминаний **Н.А. Ивасенко**: «Но, несмотря на потери, отряд захватил д.Утицы, но вскоре немец перегруппировал свои силы, подбросил десять танков и выбил нас из села, а к вечеру мне было приказано взять Утицы во что бы то ни стало.»¹⁷. Дер. Утицы была взята, ее удерживали красноармейцы, подвергаясь трижды контратаке противника. В этом бою был тяжело ранен командир 8-й стрелковой роты Николай Александрович Ивасенко, который передал командование командиру

1-го взвода лейтенанту Михайлову и отдал ему свой пистолет. Только 8-я рота потеряла 21 человек убитыми и много ранеными. Характеризуя ситуацию, Василий Кириллович **Плаксин** писал: «Обстановка стала невыносимо тяжелой. Особенно сильно немцы обрабатывали участки и районы д.Утицы и дер.Ельня и ст.Бородино. До 2-х полков пехоты с танками смяли оборону 3-го стрелкового батальона 322-го стрелкового полка и смяли оборону 3-го стрелкового батальона 17-го стрелкового полка, овладев д.Утицы, а вскоре захватили ст.Бородино и повели наступление севернее железной дороги на Бородинское поле»¹⁸.

Оставшиеся в живых красноармейцы двух других подразделений 3-го батальона – 9-й стрелковой роты и пулеметной роты после контратаки на Рогачево вышли к д. Семеновское. Там командир батальона П.С. Микадзе, встретив командира 322-го стрелкового полка полковника Полянского, ознакомился с обстановкой 32-й стрелковой дивизии. «По приказу В.И.Полосухина, как свидетельствует П.С.Микадзе,- 3-й стрелковый батальон занял оборону по западной окраине д. Семеновское, где отражал наступление немцев вместе со 322-м стрелковым полком»¹⁹.

Батальоны полка и их подразделения были отрезаны друг от друга. Уже 13 октября телефонная связь ежеминутно выходила из строя. Помощник начальника штаба Антон Павлович Пастушенко, который был назначен оперативным дежурным, находясь на командном пункте полка, должен был осуществлять связь с подразделениями и командованием полка. Но, цитирую из воспоминания А.П.Пастушенко: «Наконец линия связи полностью перестала работать, а связистов не стало. Остался у меня на командном пункте полка один телефонист. Никакой связи с командованием полка у меня не стало, а пешие связные ко мне больше не возвращались из подразделений.»²⁰. Рядом с блиндажом

командного пункта стояла штабная повозка А.П.Пастушенко с документами в двух ящиках. По воспоминаниям А.П.Пастушенко, в одном из ящиков находилось знамя полка.

А.П. Пастушенко, узнав, что неприятель окружил наблюдательный пункт полка, где находилось командование полка, принял решение спасти полковое имущество. Пробираясь с обозом в тыл, в двух км южнее Минской автострады в районе Артемок, он встречает вышедших из окружения командира полка майора Бородинова и комиссара полка Михайлова. « С этого момента, - вспоминает А.П.Пастушенко, - мы оказались оторванными от других частей дивизии и оказались в окружении»²¹.

Командование полка оказалось в районе Фомино-Юдинки, вместе со 2-м батальоном полка, который перешел на эту позицию.

Потеряв связь со штабом дивизии, являясь отрезанными, фактически в окружении, 2-й батальон, штаб полка, специальные подразделения полка, вели бой с противником на занимаемом рубеже. Командование полка не могло самовольно оставить рубеж обороны. Связные уходили и не возвращались. « А в это время, - вспоминает А.П.Пастушенко, - без боеприпасов и голодные без продовольствия нас окружили немецкие «кукушки» и невозможно было подняться с окопа, а патронов на прочесывание леса у нас не было».

Командование полка вынуждено было оставить участок и перейти к д. Каржень. И только, цитирую из воспоминания А.П.Пастушенко: « 18 октября – это был 6-й день боя, командир полка вручил мне пакет с приказом, который я должен был доставить командиру Московского Военно-политического училища в с. Маланьино. Командиру Училища ставилась задача обеспечить нам выход из окружения. В помощь ему придавался от нашего полка пулеметный взвод.»²².

Выход батальону был обеспечен. Продвигаясь на восток через с. Тропарево, . Пеньгово, 2-й батальон и командование полка вышли к с. Борисово. 20 октября немецко-фашистские войска атаковали село со всех сторон. В бою у с. Борисово при отражении очередной атаки погиб любимый комиссар полка батальонный комиссар Павел Никифорович Михайлов. Там же он был похоронен. Командир полка майор Бородинов не вышел из этого боя. В списках потерь 17-го стрелкового полка майор Бородинов Евдоким Васильевич значится «пропавшим без вести» в бою 22 октября 1941г²³. Е.В.Бородинова в этом бою контузило и он упал без сознания. Его и раненного начальника штаба 2-го батальона капитана **М.М.Казмирова** фашисты захватили в плен²⁴. Остатки 2-го батальона вышли к ст. Кубинка.

Подразделения 3-го батальона полка, находящиеся в распоряжении командира 32-й дивизии , 16 октября, совместно с другими частями вели бой на автотрассе Кукарино-Бородино, для того что бы дать возможность частям дивизии отойти с Бородинского поля. Затем 3-й батальон с резервом дивизии переправились вброд на левый берег Москвы-реки у Марфина брода. Затем батальон отступал в сторону Рузы. Из воспоминаний командира батальона П.С. **Микадзе**: «Я со своим батальоном шел вместе с частями отходящей дивизии на г.Рузу. Полковник Полосухин разрешил вернуться 17-му стрелковому полку в район Дядьково, где держал оборону до конца октября.»²⁵. Затем 3-й батальон перебросили восточнее на оборону Нарофоминского шоссе.

1-й батальон и несколько подразделений 3-го батальона были отведены к Артемкам и в составе отряда майора П.И.Воробьева, начальника 5-й части штаба дивизии, удерживали их. Вечером 17 октября немецко-фашистские войска заняли позиции восточнее Артемок, вышли к д. Кромино, обстреливая д. Чебуново. 1-й

батальон, оставив прикрытие на опушке леса д. Кромино, отошел на рубеж р. Мжуть к Можайско-Тропаревскому перекрестку Минской автомагистрали (район д. Мал.Парфенки). Сюда были отведены подразделения 154-го гаубичного полка дивизии. 19 октября противник, уже заняв г. Можайск, вел наступление на Шаликово по Можайскому шоссе и на д. Язево по Минской автомагистрали. Отступая по Минскому шоссе, 1-й батальон отражал атаки неприятеля. Выйдя из боя 21 октября, 1-й батальон и подразделения 154-го гаубичного полка, двигались по лесу в обход с южной стороны деревень Пушкино и Петрищево.

Соединенный воедино и пополненный 17-й стрелковый полк участвовал в жарких боях на Акуловском поле.

Таким образом, воинам 17-го стрелкового полка, занимавшего передний край обороны Можайского Укрепрайона, пришлось вести самые тяжелые бои против 40-го моторизованного корпуса немецко-фашистских войск. Это понимают ветераны полка и сотрудники музея, сохраняющие и увековечивающие память воинов, стоявших насмерть во имя жизни.

¹ ГБВИМЗ, НВФ. Д. 2421. Воспоминания П.С.Микадзе. С.2.

² Там же. НВФ. Д. 2424. Воспоминания Н.А.Ивасенко. С.1.

³ Там же. НВФ. Д. 2420. Воспоминания В.К.Плаксина. С.3.

⁴ Там же.. НВФ. Д. 2424. Воспоминания Н.А.Ивасенко. С.1.

⁵ Там же.. НВФ. Д. 1928. Воспоминания Н.С.Селина. С.2.

⁶ . Там же. С.6-7.

⁷ Там же.. НВФ. Д. 1944. Воспоминания А.П.Пастушенко. С.3.

⁸ Там же.. НВФ. Д. 2424. Воспоминания Н.А.Ивасенко. С.1.

⁹ Там же.. НВФ. Д. 2457. Воспоминания А.К.Колмакова. С.5.

¹⁰ Там же. С.9.

¹¹ Там же.. НВФ. Д. 2420. Воспоминания В.К.Плаксина. С.5.

¹² Там же.. НВФ. Д. 2457. Воспоминания А.К.Колмакова. С.7.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.. НВФ. Д. 2421. Воспоминания П.С.Микадзе. С.3-5.

¹⁵ Там же. НВФ. Д. 2457. Воспоминания А.К.Колмакова. С.10.

¹⁶ Там же.. НВФ. Д. 2424. Воспоминания Н.А.Ивасенко. С.2.

¹⁷ Там же.. Там же.

¹⁸ Там же. НВФ. Д. 2420. Воспоминания В.К.Плаксина. С.12.

¹⁹ Там же. НВФ. Д. 2421. Воспоминания П.С.Микадзе. С.7.

²⁰ . НВФ. Д. 1944. Воспоминания А.П.Пастушенко. С.6.

²¹ . Там же. С.9.

²² . Там же. С.12-13.

²³ Там же. НВФ. Д. 2554/2. Именной список безвозвратных потерь.Копия. С.29.

/Архив МО РФ, ф. 29 ГСД, оп.2, д.18,л.123./.

²⁴ Там же. НВФ. Д. 1180. Воспоминания М.М.Казиминова. С. 66-67.

²⁵ Там же.НВФ. Д. 2421. Воспоминания П.С.Микадзе. С.8.